

Глава 28

Сопричастность

Ван взял в руки слаймообразное тело Тао Фанъи.

Он обнаружил, что расплавленный Тао Фанъи совсем не липкий, и тогда Ван сложил его пополам и ткнул пальцем.

Тао Фанъи:

— Мм.

Ван спросил:

— Тебе больно?

— Нет, как массаж, — Тао Фанъи нашёл это довольно приятным.

И тогда Ван начал играть со слаймом, постоянно складывая и растягивая тело Тао Фанъи.

Тао Фанъи чувствовал, как его тело приятно разминают.

— Так почему ты стал таким? Игрушки слишком шумели? — спросил Ван, продолжая играть с телом Тао Фанъи.

— Кажется, я знаком с этим клинком, — сказал Тао Фанъи.

Сказав это, он стал ждать реакции Вана.

Но Ван, казалось, совсем не удивился.

Он ткнул в Тао Фанъи и спросил:

— И что дальше? — он думал, что Тао Фанъи начнёт рассказывать историю их знакомства.

— Ты не удивлён? Я знаком с этим клинком! — сказал Тао Фанъи.

— Твой начальник группы разве не говорил, что последующие задания будут так или иначе

связаны с тобой? — Ван счёл это вполне нормальным.

— Ты давно догадался? Какой ты умный! — похвалил Тао Фанъи.

Ван беспомощно вздохнул. Он думал, что дело не в его уме, а в том, что Тао Фанъи просто не обращал на это внимания.

— И что дальше? Что он сделал? Он же не собирался переманить тебя на свою сторону, сделать своим союзником? — Ван чувствовал, что этот клинок чем-то на него похож, и подозревал, что и поступки его могли быть похожими.

— Кажется, да, — ответил Тао Фанъи.

«Так и знал».

Тао Фанъи почувствовал, что Ван стал разминать его сильнее.

— Наше знакомство началось с недоразумения, — Тао Фанъи извлёк из памяти то воспоминание.

Ван понял. Этот клинок украл его идею.

Тао Фанъи рассказал историю.

В те времена Тао Фанъи, как ритуальный сосуд, находился в храме предков.

Однажды к нему подошёл высокий мужчина и начал гладить его огромное тело.

У Тао Фанъи тогда ещё не было своего имени. Люди покрыли его тело лаком и дали ему очень длинное имя.

Мужчина погладил его несколько раз, а потом Тао Фанъи его пнул.

— Уходи, уходи, здесь нельзя мочиться! — Тао Фанъи пнул мужчину своей ногой дина, и тот упал.

Тогда он подумал, что это какой-то бродяга забрёл не туда, ведь одежда на нём была очень рваной.

Мужчина поднялся, и Тао Фанъи продолжил его гнать:

— Уходи! Уходи! А то я тебя раздавлю, — он постучал ногой дина по земле.

Мужчина поднялся и снова пошёл в сторону Тао Фанъи, но тот поднял две ноги дина и, как будто отгоняя домашнюю птицу, замахал ими, прогоняя мужчину.

— Какое прекрасное недоразумение, — вздохнул Тао Фанъи.

Движения Вана замерли. Он убрал руки и велел Тао Фанъи принять свой прежний облик.

Тао Фанъи снова стал тираннозавром.

— Тао Фанъи, — Ван взял одну из лап Тао Фанъи и указательным пальцем другой руки постучал по её тыльной стороне. — Слово «прекрасный» не сочетается с испражнениями, ты знаешь?

— Но он же не собирался справлять нужду, — сказал Тао Фанъи. — Это было просто недоразумение.

Ван закрыл лицо рукой. Ему казалось, что он чувствует отчаяние этого клинка.

— Позже я узнал, что он — дух клинка. Он только недавно обрёл сознание и был полон вопросов, — сказал Тао Фанъи. — Но я тогда вообще не задавался такими вопросами.

— Кстати, в то время у тебя не было эмоций. О чём ты тогда думал? — с любопытством спросил Ван.

— Думал о том, откуда я пришёл и куда иду. Иногда считал, сколько птичек и дракончиков на ритуальных сосудах вокруг, — Тао Фанъи мог годами смотреть на дым.

— Но я не был совсем безэмоциональным. Мне казалось, что все, кто со мной заговаривал, были довольно назойливыми, — Тао Фанъи не хотел с ними общаться, он предпочитал быть один. — Поэтому, когда он или другие демоны приходили посидеть, я их прогонял.

Ван:

— ...Как прогонял?

— Говорил им уходить, — когда терпение Тао Фанъи иссякало, он начинал прямо выгонять гостей.

— А если они не уходили? — Ван был именно таким. Если его прогоняли, у него просыпался дух противоречия.

Тао Фанъи стыдливо опустил голову.

— Я выгонял их палочкой. Я нашёл неподалёку бамбуковую ветку и спрятал её внутри своего дина.

Ван:

— ...

«У Тао Фанъи такие чёткие личные границы».

В то время дух клинка очень любил говорить с Тао Фанъи о «жизни». Он спрашивал, снятся ли Тао Фанъи сны, когда он закрывает глаза, и что такое страх.

А ответы Тао Фанъи всегда были очень прагматичными. Он говорил: «У меня нет глаз, я не могу их закрыть».

А со страхом было ещё проще. Он доставал свою бамбуковую палочку, и дух клинка начинал бояться.

— Он очень любил спрашивать меня, снятся ли мне сны, — когда Тао Фанъи вспоминал, этот вопрос всплывал первым. — Я отвечал, что нет, я всегда бодрствую.

Этот клинок заставил Тао Фанъи даже заинтересоваться, что же такое сны.

Позже клинок объяснил Тао Фанъи, что сон — это вымышленная реальность, которую человек создаёт в полубессознательном состоянии, другой мир, принадлежащий только ему.

Тао Фанъи не понял и спросил у духа клинка:

— Здесь есть один мир, зачем выдумывать ещё один?

Дух клинка ответил, что это не подвластно человеку.

Тао Фанъи всё равно не понял.

— То есть человек не может не создавать другой, полубессознательный мир?

Дух клинка кивнул.

Тао Фанъи продолжил допытываться:

— Даже если тот мир будет абсурдным, человек всё равно будет считать его реальным?

Дух клинка снова кивнул.

Тао Фанъи произнёс «о» и замолчал.

В тот момент Тао Фанъи отвлёкся, наблюдая за пауком, ползущим по балке.

Когда паук уполз, дух клинка всё ещё был рядом, поэтому Тао Фанъи продолжил разговор. Он спросил:

— Как же тогда люди отличают реальность от сна?

— Если во сне человек считает все абсурдные вещи разумными, то откуда ему знать, что разумные вещи в этом реальном мире — не другой вид абсурда? — снова спросил Тао Фанъи у духа клинка.

Дух клинка не ответил.

Позже дух клинка стал приходить всё реже. Однажды он спросил, не хочет ли Тао Фанъи человеческое тело.

Тао Фанъи ответил, что не хочет, ему и так хорошо.

Потом дух клинка спросил, знает ли он, что такое «любовь» между людьми.

— Погоди, погоди! — прервал его Ван. — Что он имел в виду?

— О, не знаю почему, но кажется, я ему нравился, — сказал Тао Фанъи. — Но мне это кажется странным. В конце концов, у меня тогда вообще не было модуля эмоций. Он как-то вскользь упоминал, что демоны поблизости боятся к нему подходить, все называют его сумасшедшим.

— Он хотел впитать мою силу, но у него не получилось, так что он от нечего делать просто болтал со мной, — Тао Фанъи считал, что в то время он не был хорошим собеседником.

— Он тебя любил... — Ван медленно отпустил Тао Фанъи. — Кто может испытывать влечение к деревянному дину?!

— Он тоже не совсем человек, он — клинок, — сказал Тао Фанъи.

— Так ты, случайно, не подарил ему какой-нибудь залог любви? — проблема в этой комнате, скорее всего, была связана с осколками тела Тао Фанъи. Неужели Тао Фанъи так рано начал раздаривать свои части?

Так же щедро, как подарил ему палочку и шарик?

— Не дарил, — тот, правда, просил, но Тао Фанъи не согласился.

Хотя ему было всё равно, будет ли у него на одну часть больше или меньше, Тао Фанъи не понимал, зачем вообще дарить залогов.

— Но потом он, пока я не видел, сам отколупал кусок.

Ван:

— ...

Ван был в ярости.

Что значит «сам отколупал кусок»? Тао Фанъи не дал, так он сам взял?

Да что он о себе возомнил?!

Ван хотел прикончить этот клинок, но тут же вспомнил, что тот уже мёртв.

— На самом деле, я не думаю, что у него были такие сложные чувства, как любовь. Скорее всего, он был просто очень одинок и случайно встретил того, с кем мог общаться, — Тао Фанъи был самокритичен. — Я ведь не мог вызвать у него романтических чувств. Он научился некоторым человеческим эмоциям, но никогда не применял их на практике.

— Как люди, когда у них только просыпаются чувства, они склонны связывать с любовью всё подряд.

— Мне всё же не нравится, что он самовольно отколупал часть моего тела. Это была не очень приятная дружба. Точнее, это и не было дружбой, — Тао Фанъи не хотел дружить с таким безжалостным убийцей.

— Он просто психопат! — Ван считал, что этот клинок был сумасшедшим. Он заслужил смерть, и хорошо, что он умер.

— Невоспитанный! Самодовольный! Ты его прогонял, а он всё равно не уходил! — Ван стиснул зубы. — Он отколупал часть твоего тела?! Он отколупал... такого ублюдка следовало разбить вдребезги и засыпать в навозную яму!

Изначально Ван думал, что этот клинок чем-то на него похож, но теперь он считал, что они совершенно разные.

Тао Фанъи похлопал Вана хвостом.

— Успокойся, у меня тогда даже не было болевых ощущений. А тот кусок дерева, отделившись от меня, не обрёл бы нового сознания.

Ван ничего не ответил.

...

Вэньжэнь Фу достал телефон и нажал на кнопку ответа.

— Алло?

— Капитан, вы где? Я только что видел вас в кабинете, а вы уже исчезли.

— Задумался о кое-чём, извините, я сейчас вернусь, — Вэньжэнь Фу посмотрел на бегающих за оградой детей и сразу же заметил этого уродливого Лю Сюаньюна.

Он уже некоторое время наблюдал за этим ребёнком.

Вэньжэнь Фу сдерживал себя.

«Нельзя трогать обычных людей, нельзя трогать обычных людей», — тихо бормотал Вэньжэнь Фу, пытаясь успокоиться.

Если он сейчас сорвётся, ему конец.

Это просто перерождение, и неизвестно, сколько раз он уже перерождался. С тем клинком он уже давно не связан.

«А что, если нанять старшеклассников, чтобы они избили этого сопляка?»

«Если я не буду делать это сам, то можно?»

На лице Вэньжэнь Фу появилась улыбка.

Но он тут же отбросил эту мысль.

Это было бы не очень хорошо с моральной точки зрения. Это плохой пример для детей.

...

— Отныне вы — игрушки третьего сорта в этой игровой комнате, — Ван указал на роботов. — Потому что вы — фантазии того негодяя.

Настоящие игрушки заплакали.

Ван снова улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16974/1586832>